

15 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

«Всё в порядке. Здесь спокойно...»

Афганская война не обошла стороной Пинский район. В составе ограниченного контингента советских войск в ту далекую страну были отправлены 1532 жителя города и района. 11 из них стали инвалидами, 15 – погибли, честно выполнив свой воинский и интернациональный долг.

Среди погибших – выпускник Тобульской средней школы Иван Буренко. 1 сентября 1985 года он не вернулся с боевого задания. В школе оформлены стенд и памятный альбом, на фасаде установлена мемориальная доска. Его короткий жизненный путь служит образцом для воспитания юных патриотов, формирования у ребят уважения к истории своего Отечества, интереса к судьбам своих земляков.

Я встретила с одноклассником Ивана Буренко Александром Бахуром (на фото). Честно признаюсь, пришлось потрудиться, чтобы собеседник вернулся в укромные уголки своей памяти, где надолго затаились воспоминания о боевой юности, погибших товарищах, подрывах, первом опыте обращения с оружием и неправдивых строках писем домой: «У меня все в порядке, здесь спокойно».

Когда началась война в Афганистане, они еще были школьниками. Как же хотелось мальчишкам побыстрее закончить учебу, стать взрослыми и пойти в армию. В 1983 году Александру и Ивану, как и многим их товарищам, пришли повестки из военкомата. Здоровые, настроенные серьезно на службу, они ждали этого события, потому что всегда считали, что настоящий мужчина должен пройти эту школу жизни. Однако совсем не предполагали ребята, что судьба забросит их в Афганистан.

Там пути друзей и разошлись.

Это в фильмах показывают, как пули свистят. На самом деле – не свистят вовсе. Свою пулю ты не услышишь... Помню звук разорвавшейся гранаты. Я так и не понял, что произошло, пока медик не ударил меня в спину, не уложил на землю. Левая щека была в осколках. Повытаскивали потом. Ребята сказали – это обстрел, рядом со мной взорвалась граната. Но это так, легкое... Как по стеклу маковыми зернышками.

Первое серьезное ранение получил в мае. Мы вошли в поселок Джиглаула. У меня там друг погиб 18 мая, одесит Андрей Кульга, хороший парень. А меня ранило на следующий день. К счастью, пуля прошла навывлет. Не помню, сколько под огнем пролежал. Ребята вытащили на броню, отвезли в госпиталь. Честно говоря, за 22 месяца и неделю, что провел в Афгане, бронжилет я надел только два раза – на первую и последнюю операцию. Дело в том, что на груди у меня всегда висела 18-килограммовая радиостанция, а сзади – магазины по 45 патронов. Думал, пуля минует

цов, отправило в самое пекло.

– Что бы ни говорили, а я считаю, что нашей стране это было нужно. Не приди туда мы, пришли бы американцы, и неизвестно, чем бы обернулось все. А значит, мы защищали не только дружественный нам афганский народ, но и интересы своего государства, – рассуждает ветеран-афганец.

Сегодня на лацкане его праздничного пиджака, который хранится в семейном шкафу для торжественных случаев, почетное место занимают медали «За отвагу» и «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Рядом висит армейская форма с тремя головными уборами: армейским, таджикским и бригадным – напоминание о том суровом времени.

Не сломала солдата война. Он нашел свое место в мирной жизни: работал на разных предприятиях в Пинске, сейчас трудится токарем в ОАО «Достоево» Ивановского района. Создал семью: вместе с супругой воспитали дочь Анну и двоих сыновей – Максима и Михаила, те-

здесь спокойно».

Когда началась война в Афганистане, они еще были школьниками. Как же хотелось мальчишкам побыстрее закончить учебу, стать взрослыми и пойти в армию. В 1983 году Александру и Ивану, как и многим их товарищам, пришли повестки из военкомата. Здоровые, настроенные серьезно на службу, они ждали этого события, потому что всегда считали, что настоящий мужчина должен пройти эту школу жизни. Однако совсем не предполагали ребята, что судьба забросит их в Афганистан.

Там пути друзей и разошлись. Александр вспоминает:

— Служить я попал в провинцию Кандагар, самую дальнюю от Советского Союза точку. До Пакистана — 15 километров. Разгар войны. Первое впечатление: из двадцатого века угодил в четырнадцатый. Техника была современная — советская, американская, а постройки совсем древние. Кстати, по мусульманскому календарю тогда был 1362 год.

70-я бригада, где я служил, состояла из четырех батальонов: горного, пустынного, постового и засадного. Наш был засадный. Охотились на караваны, которые из Пакистана шли с оружием, наркотиками. Выбросят нас с вертолетов за километров 30 — 40 в горах или пустыне. Потом еще идем километров 70–80. Ночами — чтобы никто не видел. Закрепляемся на точке и ждем караван. Сутки, двое. Бывало, задерживали бандитов, а бывало, и нет. Тут нечего скрывать: кого-то мы били, кто-то — нас.

Особенно запомнились первые операции. Тогда страха не было вообще. Может, в силу возраста. Или потому, что не понимали, в какое угодил пекло. Ведь, когда не знаешь, что тебя ждет, не можешь оценить всей опасности ситуации и кажется, что тебя беда точно не настигнет. Осознание пришло позже.

Первое серьезное ранение получил в мае. Мы вошли в поселок Джилдула. У меня там друг погиб 18 мая, одессит Андрей Кулыга, хороший парень. А меня ранило на следующий день. К счастью, пуля прошла навывлет. Не помню, сколько под огнем пролежал. Ребята вытащили на броню, отвезли в госпиталь. Честно говоря, за 22 месяца и неделю, что провел в Афгане, бронезилет я надел только два раза — на первую и последнюю операцию. Дело в том, что на груди у меня всегда висела 18-килограммовая радиостанция, а за спиной — магазины по 45 патронов. Думал, пуля никогда не достанет. Антенку, правда, дважды перебивали. Остаться же подразделению без связи — равносильно гибели...

Бой у крепости Махаджери как сегодня помню. На mine подорвался мой друг Саша Зайцев из Тамска. Ему оторвало ступню. Парня перевязали, а ночью его нужно было перенести в крепость. Впереди его родной брат, сзади — двоюродный, рядом Сережка Баранов из нашего взвода, который нес аккумуляторы для радиостанции. Растяжку в темноте не заметили. Саше Зайцеву, которого несли, — ничего, а два брата погибли. Сергея спасли в госпитале. Дважды пробито легкое, печень и селезенка. Его комиссовали. И до сих пор не могу отыскать ни Баранова из Омска, ни Зайцева из Тамска. Может, они прочитают мои воспоминания и отзовутся.

Вот тогда пришло понимание, что это война. Жестокая, беспощадная. Впервые 19-летних парней окутал жуткий страх. Его старались отгонять, рассказывая друг другу веселые истории, — только бы не молчать, только бы не уходить в себя, иначе с ума сойти можно. Однако по ночам ужас заставлял просыпаться в холодном поту, в обед забирал аппетит, вызывая лютую ненависть к противнику. Но не к родному государству, которое их, еще совсем не знавших жизни юн-

тах случаях, почетное место занимают медали «За отвагу» и «Войну-интернационалисту от благодарного афганского народа». Рядом висит армейская форма с тремя головными уборами: армейским, таджикским и бригадным — напоминание о том суровом времени.

Не сломала солдата война. Он нашел свое место в мирной жизни: работал на разных предприятиях в Пинске, сейчас трудится токарем в ОАО «Достоево» Ивановского района. Создал семью: вместе с супругой воспитали дочь Анну и двоих сыновей — Максима и Миханла, теперь радуются их успехам.

Тех, кто когда-то прошел Афган, сегодня объединяет боевое братство, — как и там, в знойных песках, они и дома продолжают поддерживать друг друга. Война сближает, заставляет стоять грудью за товарища, помогать в трудную минуту. Александр — неофициальный представитель Международного благотворительного некоммерческого фонда «Тимур и Майк», зарегистрированного в Голландии, который поддерживает ветеранов боевых действий. Основателем фонда является сослуживец Александра азербайджанец Рауф Гусейнов. Фонд занимается поставкой колясок инвалидам и оказывает гуманитарную помощь матерям, родственникам афганцев. На своем личном транспорте Александр встречает грузы с гуманитарной помощью в Ивацевичах и передает ветеранам и семьям погибших воинов-интернационалистов.

Александр признается, что война научила радоваться каждой минуте мирной жизни, дорожить каждым ее мгновением. И желание у него самое искреннее: «Главное — чтобы чистое небо было у нас над головой».

Ирина ЛУКАШИК,
учащаяся Тобульской СШ,
Пинский район
Фото из архива
Александра БАХУРА